Приключение у железного столба.

На улице зима. Самая настоящая, с морозом и снегом. Солнце сверкает в сугробах и отражается в сосульках. Шапки деревьев накрыты белыми, пушистыми колпаками. Вся эта картина из окна тёплой комнаты казалась особенно заманчивой для девятилетнего Юры. Он с интересом рассматривал двор, заснеженный сад, и его всё больше охватывало желание вырваться на улицу. Там солнце, снег и мороз, а в доме хоть и тепло, но скучно. Мама с папой у бабушки, шестилетний Женя уткнулся в книжку (что было к лучшему, так он хоть молчал), себе же Юра занятие найти не мог. Вот и скучал, смотря в окно.

Тут пришла идея! Юра быстро развернулся и, промчавшись мимо младшего брата, выпалил:

– Женька, одевайся!
– Куда? – братишка неохотно оторвался от книжки с картинками и удивлённо посмотрел на выходящего Юру.
– Куда, куда, на улицу…
– Мама с папой ещё не вернулись, – занудно протянул Женя и вновь уставился в свою книжку.

Это напоминание Юру остановило. Он растерянно оглянулся и почесал затылок. Ведь родители, уходя в гости к бабушке, сказали не выходить из дома. Но их не было уже целый час и неизвестно, сколько они там ещё задержатся. Юра опять посмотрел в окно. Нестерпимо хотелось во двор, ой, как хотелось! Он недовольно сморщился, обиженно посмотрел на братика, который некстати напомнил родительский наказ и тяжело вздохнул.

Но тут сам Женя пришёл ему на выручку. Братик посмотрел в окно, отложил книжку и снова загундосил:

– Да… Сейчас бы на санках…
– Так я тебя и хотел на санках покатать. Я ради тебя и стараюсь, – не растерялся Юра. – Давай одевайся. Папа сказал, что на улицу выходить нельзя; это не значит, что нельзя во дворе гулять. А за двор мы и не пойдём.

Юра не стал ждать, пока брат снова начнёт нудно рассуждать о запрете и, по-солдатски, быстро вышел из комнаты. Женя последовал за ним. Он принялся одеваться, но не по-солдатски, как Юра, а медленно, словно специально растягивая время.

– Вот папа и мама придут, а мы на улице. Я тогда расскажу, что ты меня вывел,– Женя вытягивал каждое слово так же медленно, как надевал вещи. – Вот ты и получишь тогда…
– Давай живее! – скомандовал Юра, нахлобучив Жене шапку на самые глаза. – Будешь много разговаривать, сам санки катать будешь!
– Ты обещал покатать меня, ты обещал… Я маме расскажу, если ты меня не покатаешь.

Юра не стал выслушивать угрозы брата, к которым он уже привык, и вышел на порог. Солнце взорвало всё ярким светом, а мороз начал весело щипать за нос и щёки. Юра радостно осмотрелся. Снег во дворе, от порога до калитки, был почищен, но в саду сугробы стояли нетронутыми.

– Будем лепить снеговика! – воскликнул Юра и прыгнул с порога прямо в кучу снега, что накидал папа, вычищая двор.
– Ты обещал меня на санках покатать, ты обещал!

Но Юра не обращал внимание на жалобы брата. Он застрял по пояс и пытался выбраться.

– Ты лучше дверь закрой, тепло из дома выйдет! – крикнул он, скатываясь с сугроба. – Потом покатаю. Сначала снеговик. Давай ведро с сарая неси и в погреб за морковкой айда! А я лопату ему в руки вставлю вместо метлы. Сейчас такой снеговик будет!

Женя недовольный поплёлся в сарай, что-то бурча себе под нос. А Юра принялся скатывать снег. Но получалось плохо. Снег был свежий да сухой, а мороз не давал ему слипаться. Комки получались с трудом, и то выходили маленькими и сыпучими. Снеговик никак не хотел получаться.

Женя уже давно стоял с ведром и морковкой, наблюдая за стараниями старшего брата и, не умолкая, то жаловался, то продолжал требовать, чтобы Юра покатал его на санках. А Юра, расстроенный тем, что снеговик не вышел, стал раздражаться.

– Покатаю, только замолчи, – выпалил он, пнув рассыпчатую кучу снега, которая по его замыслу должна была стать снеговиком. – Давай беги за санками, они в коридоре!

Женя, наконец-то, замолчал и поплёлся к дому. Через несколько минут он уже на санках катался по саду.

– Быстрее, хочу быстрее! – командовал он.

Юра же, выбиваясь из сил, таскал его за собой по рыхлому снегу, разгорячённый, выдыхающий клубы пара. Он совсем не так представлял себе игру во дворе. Весело уже не было. Хотелось отдохнуть или

покататься самому. Но от Жени бесполезно было ждать такой услуги. Тот продолжал требовать катания, то угрожал наябедничать родителям, то жаловался на маленькую скорость.

После очередной жалобы Юра так разогнал санки и потом резко повернул их, что Женя вылетел и встрял лицом в сугроб. На несколько секунд он замолчал. Но потом, выбравшись, опять начал гундосить, стряхивая снег с куртки, выворачивая капюшон и топая ногами.

Юре это надоело, и он решил проучить младшего брата.

– Ты куда? А катать? – заныл Женя.
– Пойду сахара поем, – бросил Юра через плечо, направляясь к дому.

Там в тени, между угольным сараем и гаражом, стояли железные столбики с натянутой бельевой верёвкой. В самом начале игры Юра обратил внимание, что эти столбики были покрыты тонким слоем серебристого инея.

Юра подошёл и осторожно дотронулся кончиком языка к железу. Холодный металл вмиг попытался схватить язык, но Юра вовремя убрал его. Осторожно, чтобы не дотронуться и не прилипнуть, Юра начал делать вид, что облизывает столб.

– Чего ты там делаешь? – послышалось за спиной.
– Я же сказал, что сахара хочу поесть.

Юра повернулся к брату, сделал довольное лицо и вытер рот. А потом, повернувшись к столбу, продолжил своё. Конечно, он не притрагивался к мёрзлому железу, но Женя этого видеть не мог, а только наблюдал, как его брат, то и дело припадая к столбу, качает головой, а потом довольно вытирает рот рукавицей. Женя даже перестал гундосить, только удивлённо смотрел на Юру.

– А где ты взял тут сахар? – подозрительно спросил Женя.
– Смотри, видишь это белое? - Юра показал на иней.
– Вижу.
– Запомни, когда на улице мороз, железо покрывается тонким слоем сахара. Ты что, не знал?

Женя не ответил. Он только удивлённо рассматривал серебристый налёт инея, будто видел его в первый раз. Юра довольный своей выдумкой наблюдал, как его брат неуверенно подошёл ближе, смотря то на иней, то на Юрино довольное лицо. Женя постоял в нерешительности некоторое время, а потом неожиданно для Юры ринулся к столбу.

– Я тоже хочу сахара! – капризно закричал он.

Юра ничего не успел сделать. Вернее, он успел только крикнуть: «Эй!», как Женя уже держался двумя руками за столб, а языком прилип к мёрзлому железу. В его глазах сначала мелькнуло разочарование. Иней совсем не был сладким, как и железо. Потом брови его сдвинулись, не предвещая ничего хорошего для Юры. Наверное, младший брат хотел опять разразиться чередой жалоб, а возможно решил даже броситься на своего обидчика, несмотря на разницу в возрасте.

Но через несколько секунд, в которые Юра не знал, как ему реагировать, смеяться или плакать, в глазах брата поселилась растерянность. Женя попробовал оторвать язык от трубы, но у него не получилось. Он потянул ещё раз, но язык прилип крепко и только растягивался, как резиновый.

– Ы-ы-ы-э-э! – замычал Женя, удивлённо вращая глазами. –Ы-ы-ы-э-э! Он покосился на Юру и раздражённо затопал ногами.
– Ы-ы-ы-э-э! Ы-ы-ы-э-э! – вновь завыл он, топая и размахивая руками.

Юра растерянно смотрел на попытки брата оторваться от столба. Но все они были безрезультатны. Женя сначала раздражённо затопал и замычал, а потом, по всей видимости, испугавшись, заплакал.

– Женя, всё хорошо, не переживай!

Юре самому стало страшно. А вдруг Женя не сможет отлипнуть от столба, что тогда? А вдруг мама с папой придут не скоро, кто тогда поможет? А если они всё-таки скоро вернутся? Тогда ему точно всыпят.

– Женя, Женя, я тоже вчера прилипал к железяке. Знаешь колонку на улице, из которой всегда вода бежит? Я от бабушки шёл и хотел воды попробовать. Так сразу и прилип, представляешь! Но оторвался…

Юра старался говорить так, чтобы выглядеть смешно, размахивал руками и даже упал на снег, чтобы отвлечь брата, но получилось это ненадолго. Женя сначала успокоился, наблюдая за Юриным театром, а потом, когда представление закончилось, снова завыл: «Ы-ы-ы-э-э!»

Надо было срочно что-то делать. Женя то нервничал, то злился, то плакал, крутя головой и пытаясь оторваться от столба. Юра бегал вокруг него, хотел помочь, да не знал как. И хоть тот ограниченный словарный запас, который был сейчас в распоряжении Жени, Юру устраивал намного больше, он всё-таки понимал – брата нужно освободить. Наконец, его осенила мысль и он крикнул:

– Женя, я понял! Надо резко дёрнуть тебя от столба. Сильно и резко. Тогда всё получится. Ты даже не почувствуешь.

Женя замолчал, подозрительно смотря на брата. Его шапка сползла на затылок, волосы торчали, покрываясь инеем от выдыхаемого пара. Он, очевидно, обдумывал предложение брата. Скорее всего, оно показалось ему не таким замечательным, как Юра его описал, и Женя, покрутив головой, насколько это было возможно, замычал отрицательно: «Ы-ы-ы-э-э!»

Юра растерялся. Он не понимал, почему эта идея не понравилась брату. Ему нравилась, а Жене нет.

– Ладно, не хочешь, как хочешь! Другого выхода нет!

Вынеся приговор достаточно твёрдо, Юра решительно подскочил и схватил Женю за куртку, чтобы рывком оторвать от трубы. Но тот успел схватить трубу обеими руками и прижаться к ней изо всех сил, так что затея Юры не удалась. Он тянул брата, а тот, изо всех сил мыча, топая ногами и крутя головой, теперь держался за трубу не только языком, но и руками. Женя хоть и был младше на два года, но ростом и силой лишь немного уступал Юре, и тому никак не удавалось освободить беднягу.

Наконец Юра сдался. Он перестал тащить брата и, запыхавшись, присел в стороне.

– Придумал! – Юра хлопнул брата по плечу и побежал за ведром и морковкой, которые лежали возле недоделанного снеговика.

Женя недоверчиво покосился то на ведро, то на морковку и вопросительно выдавил: «Ы-ы-ы-э-э?»

– Я вспомнил! Чтобы оторваться от трубы, нужно бить морковкой по ведру, да погромче. Держи.

Сказав это, Юра протянул брату и ведро, и морковку.

– Чего так смотришь? Держи и стучи, да погромче!

Женя нерешительно взял ведро в одну руку, а во вторую- морковку. Так как его положение было не совсем удобным, он держал их на весу напротив головы и начал неуверенно постукивать.

– Громче, громче стучи, должно помочь!

Юра ободряюще поднял большой палец кверху и, пока братишка всё интенсивнее начинал стучать в надежде на свободу, начал подкрадываться к капюшону всё ближе и ближе.

– Давай, давай! – Ободрял Юра. – Потягивай языком постепенно, медленно… Тяни… Так, молодец!

Женя, увлечённый надеждой оторвать примёрзший язык, стучал всё сильнее и сильнее. Звук цинкового барабана разлетался по двору, и под него Юра осторожно ухватился за капюшон куртки.

– Раз, два, три! Раз, два, три, – отсчитывал Юра, собираясь на очередной счёт «три» оторвать Женю от столбового плена.
– Раз…

Ведро раскатисто звенело…

– Два…

Женя мычал, оттягивая язык, в надежде, что идея старшего брата сработает.

– Три-и-и-и-и!

Юра напряг силы, чтобы сделать рывок, но… Тут он почувствовал, как сам отрывается от земли и движется навстречу Жене. Над ухом раздалось знакомое: «Что это тут такое?». Юра вздрогнул, узнав папин голос, и сразу испуг уступил место радости. Папа вернулся, и всё будет хорошо.

– Лена, быстрее тёплой воды! – крикнул папа.

Мама побежала в дом и через минуту уже поливала тёплой водой язык Жени вместе с трубой. Через секунду Женя был освобождён.

Как оказалось, в тот момент, когда Женя стучал по ведру, папа с мамой уже заходили во двор. Папа сразу сообразил, какая беда стряслась, и догадался, для чего Юра так скрытно подходит к брату и берётся за его капюшон. И, чтобы Женя дополнительно не пострадал, папа подбежал и помешал Юре привести свой план в действие.

После этих приключений папа серьёзно поговорил с Юрой, отругав за непослушание, и они помолились. Конечно, Юре пришлось просить прощение у родителей. Просил прощение он и у Жени за обман. Тот, конечно, простил. Простил и остаток дня ходил, не проронив ни слова. За что Юра ему был очень признателен.

Чуб Станислав.

05. 01. 2021